

Глава 4. Женская школа №2 (2)

□Работаю сверхурочно до самого моста Мэнпо□: Что случилось?

□Пользователь 1234□: Что, что?

□Пользователь 6709□: Твою мать, неужели призрак...

□Пользователь 2796□: Неужели он там и остался...

□Пользователь 3099□: Стример, давай быстрее, рассказывай.

Цзян Сяньян перестал подниматься и, прислонившись к стене на лестничной площадке, сделал несколько глотков из фляги, после чего неторопливо продолжил:

— Я ответил, но на том конце провода молчали. Было слышно только тяжёлое, прерывистое дыхание, будто за ним кто-то гнался, и он не мог говорить. Я отчётливо слышал два разных топота.

— Я несколько раз крикнул «алло», и тут — бац, он повесил трубку.

— Я подумал, вдруг что-то случилось. Он ведь один пошёл, если что, ему конец. Я тут же начал ему перезванивать, но было постоянно занято. И только на шестой раз... он ответил.

— Я спросил, где он, всё ли в порядке, нужна ли помощь, но он молчал. Я спросил, может, рядом с ним что-то происходит, он снова молчал. Я подумал, что плохая связь, и уже собрался выйти на балкон, как вдруг...

— Он засмеялся!

— Такой жуткий, странный смех. Зловещий. Он не говорил ни слова, просто смеялся. Целых полминуты. А потом — бац, снова повесил трубку.

— Вы не представляете, я в ту ночь так и просидел на балконе до утра. В дом зайти боялся, жутко было.

Цзян Сяньян, увлечшись рассказом, по привычке полез в карман за сигаретами. Но, увидев на экране телефона отражение прямого эфира, он с досадой убрал руку и, облизав губы, продолжил:

— На следующий день мне позвонил дядя в шляпе и сказал, что мой знакомый всю ночь

пролежал на обочине. Его только утром нашли прохожие и отвезли в больницу.

— Дядя в шляпе — вы же знаете, кто это? Тот, что с браслетами, — Цзян Сяньян помахал рукой, имитируя наручники. — Название профессии говорить не буду, а то ещё забанят.

— Так вот, очнувшись, тот парень только и делал, что глупо смеялся. Ни на какие вопросы не отвечал. Полицейские проверили его последние звонки, нашли мой номер и позвонили мне по видеосвязи, чтобы я его опознал.

— Сначала они снимали из-за двери палаты, через стекло, я ничего не мог разглядеть. Тогда полицейский открыл дверь и вошёл внутрь.

— Я присмотрелся — да, это был он. Немного странный, но в целом в порядке. Но вот что странно...

— Сначала он смеялся, глядя в стену. Но как только полицейский поднёс к нему телефон, он, как одержимый, бросился к камере и...

Цзян Сяньян резко указательным пальцем растянул уголки рта, приблизился к камере и издал странный смех:

— Хе-хе-хе...

Лента комментариев взорвалась сообщениями «Твою мать».

Цзян Сяньян потёр сведённые скулы.

— Вот так он и смеялся.

От резкого движения пачка сигарет, которая и так еле держалась в кармане, выпала.

Увидев рассыпавшиеся по полу сигареты, Цзян Сяньян поспешно отвёл камеру в сторону и, обращаясь к зрителям, сказал:

— Братцы, мне тут нужно кое-что уладить, сейчас вернусь.

Свет от фонарика, прикреплённого к штативу, падал в угол. Цзян Сяньяну пришлось в полумраке, на ощупь, собирать сигареты.

Пачка была почти полной, жалко было выбрасывать.

Но, как говорится, беда не приходит одна. Едва он собрал сигареты и поднялся, как круглый микрофон, прикреплённый к воротнику, соскользнул и покатился по полу.

Цзян Сяньян попытался остановить его ногой, но не успел. Микрофон покатился прямо к лестничным перилам...

И, щёлкнув, застрял в щели.

«Чёрт», — выругался про себя Цзян Сяньян. Спрятав сигареты, он присел на корточки у лестницы.

Определив, где застрял микрофон, он закатал рукава, одной рукой ухватился за перила, а другую просунул сквозь прутья, почти прижавшись к ним всем телом.

Он шарил и шарил...

Кончики пальцев коснулись чего-то твёрдого.

Цзян Сяньян просунул руку ещё дальше, и ему наконец-то удалось дотронуться до края микрофона. Но, то ли из-за неудобного угла, то ли из-за неправильной позы, микрофон, который был уже почти в руках, вдруг, словно живой, начал от него ускользать.

Стоило ему коснуться, как микрофон откатывался чуть дальше, будто играя с ним в прятки.

Странно.

Удивившись, Цзян Сяньян прижался к перилам ещё плотнее. Он не мог поверить, что какая-то железка может быть такой упрямой.

Он вытянул руку и, собрав все силы, схватил...

Ощущение было не то!

Холод, пронзивший его руку, заставил Цзян Сяньяна резко отдернуть её и поднять голову.

На перилах, в странной позе, сидела девочка с искажённым лицом и пустыми, чёрными глазницами. Её губы были растянуты до самого подбородка, изо рта капала то ли слюна, то ли гной.

Цзян Сяньян застыл от ужаса. Волосы на его теле встали дыбом. Взгляд девочки... всё это время был прикован к нему?

Время, казалось, остановилось. Даже просто сглотнуть слюну было так же медленно, как в замедленной съёмке.

Один смотрел снизу вверх, другая — сверху вниз. Их взгляды встретились. Цзян Сяньян не смел пошевелиться. Девочка, сидевшая на перилах, улыбалась ему своей жуткой улыбкой.

В тусклом свете он заметил, что с её длинных волос что-то капает. Что-то липкое, похожее на сгустки.

Ему стало до тошноты противно.

Её рука безвольно свисала вниз, будто состояла из одной лишь кожи, и кончики её пальцев касались микрофона.

Так вот кто играл с ним в прятки...

По лбу Цзян Сяньяна катился пот. Он застилал глаза, но он не смел его вытереть. Он вообще не смел пошевелить ни рукой, ни ногой. Рубашка промокла и прилипла к спине. От малейшего дуновения ветра по телу пробежал озноб.

Так продолжаться не могло.

Цзян Сяньян боковым зрением посмотрел на лестницу и осторожно шагнул влево. Девочка не пошевелилась.

Он сделал ещё один шаг назад, и тут девочка бросилась на него с перил.

— Твою мать!

Инстинктивно Цзян Сяньян сорвался с места и побежал.

Девочка двигалась с поразительной скоростью, бежала на четвереньках, как дикое животное, и издавала жуткие крики.

Цзян Сяньян не смел оглядываться. Он бежал без оглядки, но в заброшенной школе не было ни одного аварийного знака, ни одной таблички с указанием направления. В кромешной тьме он не мог разобрать, где север, а где юг.

Странные крики эхом разносились по всему этажу. Ему было всё равно, куда бежать, лишь бы бежать.

Но как обычному человеку тягаться со скоростью призрака?

Расстояние между ним и девочкой стремительно сокращалось. Он уже слышал её тяжёлое дыхание. Никогда в жизни Цзян Сяньян не бегал так быстро.

Увидев впереди лестничный пролёт, он, перепрыгивая через ступеньки, скатился вниз и свернул в другой коридор.

— Амиабха, Амиабха, о верховный владыка, о верховный владыка, спаси и сохрани!

Цзян Сяньян был в отчаянии. Ему было всё равно, какой бог его спасёт, буддийский или даосский, лишь бы спасли. Он не хотел сегодня здесь умирать. Если он выберется, он тут же пожертвует половину сегодняшних донатов!

Но в реальности боги и будды не спешили на помощь.

Цзян Сяньян не знал, как долго он бежал, и не понимал, поднимается он или спускается.

Эта чёртова школа была построена как лента Мёбиуса, все этажи были соединены.

Свернув несколько раз, он оказался в длинном, узком коридоре. По обе стороны тянулись классные комнаты, похожие на клетки под видом убежищ, ждущие, когда загнанная в угол птица сама влетит внутрь.

Цзян Сяньян был в отчаянии. Он не смел бежать назад.

У него было сильное предчувствие, что, если он обернётся, он увидит прямо перед собой лицо призрака.

Но и классные комнаты не были выходом. Войти — значит, оказаться в ловушке.

Но впереди тоже не было пути!

После секундной борьбы с самим собой Цзян Сяньян решил рискнуть.

Он выбрал один из дальних классов и, проскользнув внутрь, быстро осмотрелся в поисках укрытия. Он залез под учительский стол и замер, стараясь унять дрожь после бешеного бега.

В тесном классе оглушительно громко стучало его сердце.

«Пожалуйста, если уж суждено умереть, то хотя бы не сразу».

Цзян Сяньян сложил руки в молитве, уже не зная, к кому обращаться.

Призрак, преследовавший его, похоже, понял, что жертва спряталась. Добежав до этого этажа, он остановился в конце коридора.

Искажѐнное лицо, или то, что можно было назвать носом, начало принюхиваться к оставшемуся в воздухе запаху человека.

Понюхав немного, он, кажется, понял, где находится Цзян Сяньян.

Улыбка девочки стала ещё шире, искажая её черты до неузнаваемости.

Детский голос разнёсся в ночной тишине.

— Раз.

— Два.

— Три.

— Ты спрятался? Я иду тебя искать...

Двери классов начали открываться одна за другой, словно охотник, пробирающийся сквозь траву в поисках умирающей добычи.

Девочка, кажется, была в хорошем настроении. Она напевала какую-то детскую песенку, и её голос звучал пронзительно и жутко.

— Один, два, маленькие детки.

— Три, четыре, маленькие детки.

— Нет лица, нет глаз.

— Двенадцать ступенек — один круг.

— Задний двор, пустая комната.

— Сестра...

...

Песенка становилась всё ближе, так близко, что казалось, она звучит прямо у него над ухом. Цзян Сяньян зажал рот рукой, боясь дышать.

Он помнил, что спрятался в девятом или десятом классе, где-то в середине. Но, судя по звуку открывающихся дверей, она была уже у пятого.

В окнах не было стёкол, лишь шаткие деревянные рамы. Лунный свет падал на пол, образуя светлый круг.

Цзян Сяньян медленно вылез из-под стола и, подойдя к окну, посмотрел вниз.

Один...

Два...

Три...

Четыре...

Твою мать!

Когда он успел забраться на пятый этаж?!

Призрак за дверью приближался. Скоро она будет у седьмого класса.

Цзян Сяньян успокоился и снова осмотрел комнату. В центре были свалены несколько старых парт и стульев, в углу стоял сломанный книжный шкаф, а на самом верху, кажется, лежала... штора?

Стараясь не шуметь, он тихо подошёл к шкафу.

Шкаф был невысоким, с его ростом в сто восемьдесят три сантиметра он легко мог дотянуться до верха.

Не всё потеряно. Сняв штору, Цзян Сяньян с удивлением обнаружил под ней длинную скакалку, видимо, оставленную кем-то из учеников.

Он прикинул длину, выглянул из окна и посчитал, что вместе со шторой её хватит, чтобы спуститься до второго этажа.

Этого было достаточно.

Цзян Сяньян начал связывать штору, наматывая её на запястье, и то и дело поглядывал на дверь.

Призрак, похоже, терял терпение. Вместо того чтобы открывать двери, он начал их выламывать. Из соседнего класса доносился грохот падающей мебели.

Для Цзян Сяньяна это звучало как лязг цепей вестника смерти.

Он быстро закончил с узлами, обмотал штору вокруг несущей колонны и выбросил оставшуюся часть верёвки из окна.

Всё было готово. Цзян Сяньян примерился и уже перекинул одну ногу через подоконник, как вдруг...

— Бам!

Дверь класса с грохотом распахнулась.

— Смерти ищешь?

<http://bllate.org/book/13432/1195903>